

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ И МАГНИТНЫЕ СВОЙСТВА

УДК 537.622:537.635

МАГНИТНАЯ СТРУКТУРА И СЕГНЕТОЭЛЕКТРИЧЕСТВО В НИЗКОРАЗМЕРНЫХ КУПРАТАХ LiCu_2O_2 И NaCu_2O_2 ПО ДАННЫМ ЯМР

© 2019 г. А. Ф. Садыков^{а, *}, Ю. В. Пискунов^а, В. В. Оглобличев^а, А. П. Геращенко^а,
А. Г. Смольников^а, С. В. Верховский^а, И. Ю. Арапова^а, К. Н. Михалев^а, А. А. Буш^б

^аИнститут физики металлов имени М.Н. Михеева УрО РАН,
ул. С. Ковалевской, 18, Екатеринбург, 620108 Россия

^бМосковский государственный институт радиотехники,
электроники и автоматики (технический университет), Москва, 119454 Россия

*e-mail: sadykov@imp.uran.ru

Поступила в редакцию 10.07.2018 г.

После доработки 30.10.2018 г.

Принята к публикации 26.11.2018 г.

Представлено обобщение результатов ЯМР исследований магнитных структур монокристаллов LiCu_2O_2 и NaCu_2O_2 . Полученные данные обсуждаются в аспекте актуальных на сегодняшний день дискуссий о типах магнитного упорядочения в этих соединениях и причинах возникновения сегнетоэлектричества в LiCu_2O_2 .

Ключевые слова: ядерный магнитный резонанс, мультиферроик, спиральная магнитная структура

DOI: 10.1134/S0015323019050152

ВВЕДЕНИЕ

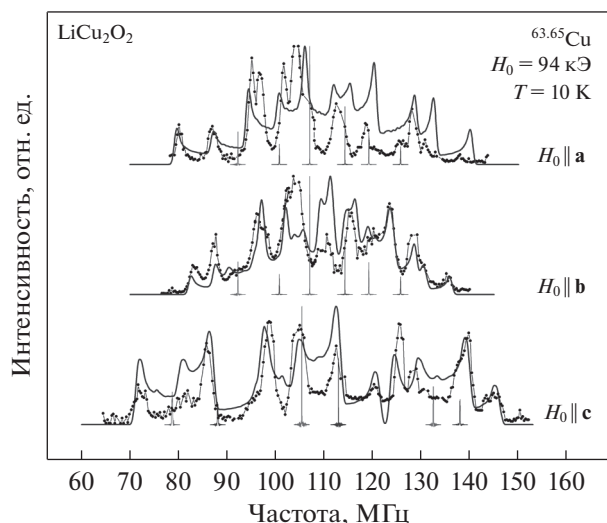
Купраты LiCu_2O_2 и NaCu_2O_2 являются фрустрированными квазидвумерными магнетиками, в которых имеет место конкуренция ферро- (ФМ) и антиферромагнитных (АФ) обменных взаимодействий между, соответственно, ближайшими и следующими за ближайшими спинами в цепочке CuO_2 . Ниже критической температуры $T_N = 23$ К (LiCu_2O_2), $T_N = 12$ К (NaCu_2O_2) в данных соединениях наблюдается переход в магнитоупорядоченное состояние с несоизмеримой геликоидальной магнитной структурой [1–3]. Однако пространственная ориентация спиновых спиралей и направление их закручивания в магнитно-неэквивалентных спиновых цепочках элементарной ячейки $\text{LiCu}_2\text{O}_2/\text{NaCu}_2\text{O}_2$ до сих пор вызывают споры [4–12]. В LiCu_2O_2 вышеописанный переход сопровождается возникновением спонтанной макроскопической электрической поляризации $\mathbf{P}$, при этом величина и направление вектора $\mathbf{P}$ зависят от внешнего магнитного поля [13]. Низкомерный магнетик NaCu_2O_2 является соединением, изоструктурным мультиферроику LiCu_2O_2 , но в отличие от него не становится сегнетоэлектриком ниже T_N . Причина этого до сих пор неизвестна. На сегодняшний день имеется несколько микроскопических теорий, объясняющих возникновение (или отсутствие) сегнетомагнетизма в соединениях со спиральной магнитной структурой

[14–17]. Они дают различные предсказания относительно взаимосвязи между пространственной ориентацией спиновой спирали, наличием или отсутствием дефектов замещения в системе и направлением электрической поляризации. Для экспериментальной проверки имеющихся теоретических моделей сегнетомагнетизма крайне важно знать реальную пространственную ориентацию спиновых спиралей в кристалле и ее эволюцию в зависимости от величины и направления внешнего магнитного поля.

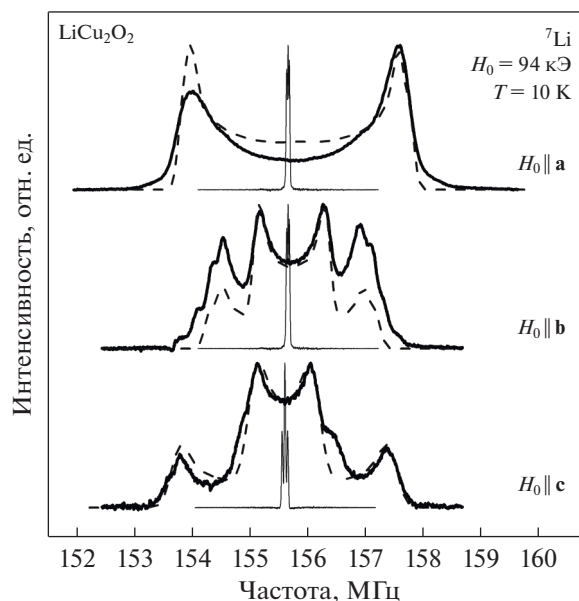
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Кристаллическая структура изоструктурных соединений LiCu_2O_2 и NaCu_2O_2 подробно описана в работах [18–21]. Исследования были выполнены на монокристаллических образцах LiCu_2O_2 , NaCu_2O_2 [8–12]. Все образцы, кроме использованного в [8], были монодоменными. Синтез и аттестация образцов, а также используемое для ЯМР/ЯКР измерений оборудование описаны в [8–12].

В магнитоупорядоченном состоянии ЯМР-спектры $^{63,65}\text{Cu}$, ^7Li , ^{23}Na были записаны в поле $H_0 = 94$ кЭ при $T = 10$ К (LiCu_2O_2) и $H_0 = 92.8$ кЭ при $T = 7$ К (NaCu_2O_2). Кроме того, были получены ЯМР спектры $^{63,65}\text{Cu}$ в отсутствие внешнего магнитного поля. Охлаждение образцов произво-

Рис. 1. ЯМР-спектры $^{63}, ^{65}\text{Cu}$ в магнитоупорядоченной фазе монокристалла LiCu_2O_2 при температуре $T = 10\text{ K}$ и ориентации внешнего магнитного поля $\mathbf{H}_0 \parallel \mathbf{a}, \mathbf{b}, \mathbf{c}$ (●). Узкие спектральные пики на рисунке соответствуют ЯМР спектрам $^{63}, ^{65}\text{Cu}$ при комнатной температуре. Сплошные линии представляют собой результат компьютерного моделирования спектров в модели планарной спиновой спирали в $\text{Cu}^{2+}\text{—O}$ цепочках.

Рис. 2. Спектры ЯМР ^7Li в магнитоупорядоченной фазе монокристалла LiCu_2O_2 при температуре $T = 10\text{ K}$ и ориентации внешнего магнитного поля $\mathbf{H}_0 \parallel \mathbf{a}, \mathbf{b}, \mathbf{c}$ (сплошные линии). Узкие спектральные пики на рисунке соответствуют ЯМР-спектрам ^7Li при комнатной температуре. Штриховые линии представляют собой результат компьютерного моделирования спектров в модели планарной спиновой спирали.

дили при включенном внешнем поле. По сравнению со спектрами в парамагнитном состоянии спектры, полученные ниже T_N , имеют более сложный вид и значительно уширены. В результате анализа спектров $^{63}, ^{65}\text{Cu}$ было выяснено, что они могут быть удовлетворительно описаны в предположении преобразования каждой из узких линий, наблюдаемых в парамагнитной фазе, в характерную двугорбую спектральную линию (рис. 1). При этом центр симметрии получившегося дублета соответствует резонансной частоте нерасщепленной линии. Аналогичное поведение мы наблюдали и для мультиферроика CuCrO_2 [22]. Такое расщепление спектров при переходе в магнитоупорядоченное состояние может являться признаком того, что локальное поле $\mathbf{h}_{\text{loc}}(\mathbf{R})$ в месте расположения ионов Cu^+ индуцируется магнитной структурой с волновым вектором, несоизмеримым с параметрами решетки [23].

Спектры ^7Li и ^{23}Na , как и спектры меди при $H_0 = 0$, ниже T_N тоже приобретают вид, характерный для несоизмеримых с решеткой магнитных структур. При направлении магнитного поля вдоль кристаллографических осей **b** и **c** спектры ЯМР ^7Li представляют собой четырехгорбые уширенные линии, а вдоль оси **a** резонансная линия лития имеет только два максимума (рис. 2).

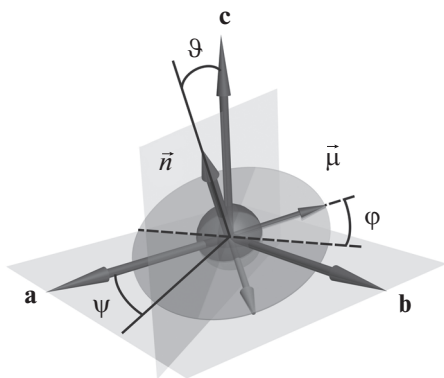
Резонансные пики ^{23}Na (см. рис. 4 в [10]) расщепляются лишь в двугорбые линии ЯМР во всех ориентациях поля $\mathbf{H}_0 \parallel \mathbf{a}, \mathbf{b}, \mathbf{c}$. Явные различия в спектрах ^7Li и ^{23}Na непосредственно свидетельствуют о не идентичности магнитных структур исследуемых купратов.

Все спектры в магнитоупорядоченном состоянии были промоделированы самосогласованно в модели планарной спиральной структуры. В данной модели поворот магнитных моментов относительно друг друга при переходе с одного магнитного иона на другой, расположенный в том же слое m ($m = \text{I, II, III, IV}$) или в эквивалентном ему, происходит в одной плоскости — плоскости поляризации, или плоскости геликса. В такой модели пространственная ориентация магнитного момента иона меди Cu^{2+} $\boldsymbol{\mu}_{m,i,j,k} = \mu \mathbf{e}_{m,i,j,k}$ на позиции с радиус-вектором $\mathbf{r}_{m,i,j,k}$ определяется единичным вектором $\mathbf{e}_{m,i,j,k} = (e_{m,i,j,k}^a, e_{m,i,j,k}^b, e_{m,i,j,k}^c)$. На рис. 1, 2, и в табл. 1 представлен результат моделирования спектров ЯМР для LiCu_2O_2 , полученный таким же образом, как и в [9], но с учетом дипольных полей на ядрах меди и использованием выражений для $\mathbf{e}_{m,i,j,k}$, аналогичных применяемым для NaCu_2O_2 в работе [10]. В табл. 1 параметры моделирования спектров LiCu_2O_2 представлены совместно

Таблица 1. Значения параметров моделирования спектров ЯМР LiCu_2O_2 и NaCu_2O_2 в магнитоупорядоченной фазе

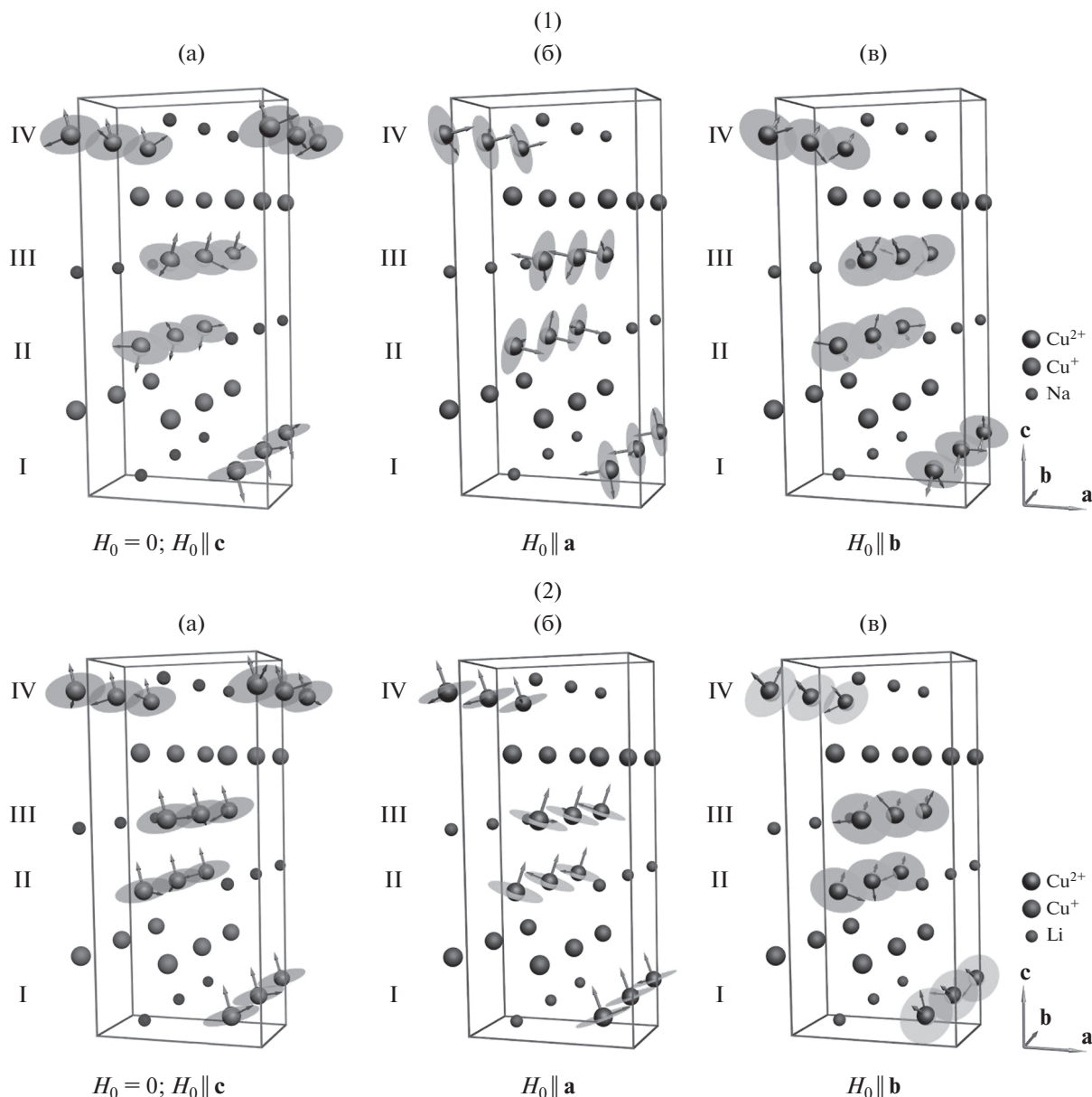
Параметры	m	LiCu_2O_2			NaCu_2O_2		
		θ_m , град	ψ_m , град	$\Delta\phi_{32}$, град	θ_m , град	ψ_m , град	$\Delta\phi_{32}$, град
$\mathbf{H}_0 = 0$	1	-32(3)	-45(3)	-	150(3)	-45(3)	-
	2	-32(3)			-150(3)		
	3	-32(3)			30(3)		
	4	-32(3)			-30(3)		
$\mathbf{H}_0 \parallel \mathbf{c}$	1	-29(3)	-45(3)	-33(5)	145(3)	-45(3)	52(5)
	2	-29(3)			-145(3)		
	3	-29(3)			35(3)		
	4	-29(3)			-35(3)		
$\mathbf{H}_0 \parallel \mathbf{a}$	1	-20(3)	0(3)	45(5)	102(3)	180(3)	-30(5)
	2	20(3)			-102(3)		
	3	20(3)			78(3)		
	4	-20(3)			-78(3)		
$\mathbf{H}_0 \parallel \mathbf{b}$	1	-60(3)	80(3)	145(5)	128(3)	-90(3)	-112(5)
	2	-60(3)	-80(3)		-128(3)		
	3	-60(3)	-80(3)		52(3)		
	4	-60(3)	80(3)		-52(3)		
$ h_{\text{loc},1} $, кЭ		5.3(5)			5.3(3)		
μ , μ_B		1.1(3)			0.59(6)		
$\Delta\phi_{21}$, град		90(3)			-90(3)		
$\Delta\phi_{43}$, град		90(3)			-90(3)		

с данными NaCu_2O_2 из [10] для удобства сравнения. Здесь, θ_m ($m = \text{I, II, III, IV}$) – угол между осью кристалла $\mathbf{c}$ и нормалью $\mathbf{n}_m = [\boldsymbol{\mu}_{m,i,1,k} \times \boldsymbol{\mu}_{m,i,2,k}]$ к плоскости геликса; ψ_m – угол между проекцией $\mathbf{n}_m$ на

Рис. 3. Углы θ , ψ , ϕ , используемые для задания ориентации магнитного момента меди Cu^{2+} .

плоскость ab и осью $\mathbf{a}$, $\phi_{m,i,j,k}$ – угол между направлением магнитного момента в спиновой спирали и линией пересечения плоскости геликса с плоскостью ab (угол свободного вращения) (рис. 3). Углы $\phi_{m,i,j,k}$ для четырех плоскостей I–IV выражаются через волновой вектор магнитной структуры $\mathbf{q}$ как $\phi_{m,i,j,k} = \mathbf{q} \cdot (i\mathbf{a}, j\mathbf{b}, k\mathbf{c}) + \phi_m$. $|h_{\text{loc},1}|$ – амплитуда локального сверхтонкого поля (для спектров $^{63,65}\text{Cu}$), наводимого на позициях Cu^+ одним соседним магнитным моментом иона Cu^{2+} , μ – величина магнитного момента на ионе Cu^{2+} в магнитоупорядоченной фазе (для спектров ^{23}Na , ^7Li) $\Delta\phi_{21} = \phi_{\text{II}} - \phi_{\text{I}}$, $\Delta\phi_{32} = \phi_{\text{III}} - \phi_{\text{II}}$ и $\Delta\phi_{43} = \phi_{\text{IV}} - \phi_{\text{III}}$ – разности начальных фаз магнитных моментов в плоскостях $m = \text{I, II, III, IV}$.

В соответствии с данными, приведенными в табл. 1, картина магнитной структуры в NaCu_2O_2 и LiCu_2O_2 и ее эволюция во внешнем магнитном поле представляются следующими. В нулевом магнитном поле спиновые спирали во всех слоях m имеют один и тот же угол $\psi_m = -45^\circ$.

Рис. 4. Пространственная ориентация планарных спиновых спиралей в Cu²⁺–O цепочках слоев $m = I, II, III, IV$ в нулевом (а) и во внешнем магнитном поле $H_0 = 92.8$ кЭ, направленном вдоль осей кристалла **c** (а), **a** (б) и **b** (в) в случае NaCu₂O₂ (1) и $H_0 = 94$ кЭ в случае LiCu₂O₂ (2). Магнитные моменты Cu²⁺ и нормали к плоскостям их поляризации условно показаны, соответственно, стрелками, лежащими в плоскостях кругов и перпендикулярными к их плоскостям.

В случае NaCu₂O₂ в слоях I и IV плоскости спиновых геликсов параллельны так же, как и в бислое II, III. Нормаль **n** к плоскости геликса в слое I отклонена от оси **c** на угол $\theta_I = 150^\circ$, в слое IV на угол $\theta_{IV} = -30^\circ$, в слоях II, III на $\theta_{II} = -150^\circ$ и $\theta_{III} = 30^\circ$ соответственно. Таким образом, мы получили, что спиновые спирали внутри бислоя (II–III) лежат в одной плоскости, но имеют противоположные направления закручивания магнитных моментов, то же самое имеет место и в бислое (I–IV). Вышеописанная магнитная структура изображена на

рис. 4.1а. Отметим, что такая же последовательность направлений закручивания спиновых спиралей в слоях $m = I, II, III, IV$ была предложена для объяснения результатов исследований методом нейтронной дифракции магнитной структуры NaCu₂O₂ [3].

В случае LiCu₂O₂ во всех слоях $m = I, II, III, IV$ плоскости спиновых спиралей параллельны, направление закручивания спиновых спиралей одинаковое, а нормаль **n** к этим плоскостям отклонена от оси **c** на угол 32° . Пространственные

Таблица 2. Оценочные значения компонент нормированного вектора макроскопической поляризации $\mathbf{P}$, предсказываемые различными моделями сегнетомагнетизма для предложенной нами магнитной структуры LiCu_2O_2

Модель		$\mathbf{H}_0 \parallel \mathbf{a}$	$\mathbf{H}_0 \parallel \mathbf{b}$	$\mathbf{H}_0 \parallel \mathbf{c}$	$\mathbf{H}_0 = 0$
КНБ	P_a	3.76	3.83	3.72	3.66
	P_b	0	0	0	0
	P_c	0	1.15	1.46	1.62
МД	P_a	0	0	1.36	1.50
	P_b	0	0	0.81	0.90
	P_c	3.76	2.34	4.84	4.86

ориентации планарных геликсов в спиновых цепочках LiCu_2O_2 представлены на рис. 4.2а. Данный результат подтверждает вывод о неидентичности магнитных структур оксидов LiCu_2O_2 и NaCu_2O_2 , а именно, о противоположности направлений вращения магнитных моментов в соседних цепочках CuO_2 в NaCu_2O_2 и их совпадении в LiCu_2O_2 , впервые сделанном в работе [24].

При охлаждении образцов NaCu_2O_2 и LiCu_2O_2 , соответственно, в магнитных полях $H_0 = 92.8$ кЭ и $H_0 = 94$ кЭ, направленных вдоль оси кристалла $\mathbf{c}$, магнитные структуры соединений практически не изменяются.

Магнитные поля $\mathbf{H}_0$, направленные вдоль оси $\mathbf{a}$, поворачивают плоскости спиновых спиралей в цепочках, стремясь сориентировать нормаль $\mathbf{n}$ геликсов вдоль или против направления поля. При этом в LiCu_2O_2 параллельность друг другу спиновых плоскостей сохраняется только внутри бислоев (II–III) и (I–IV). Направления закручивания спиралей в бислоях: в NaCu_2O_2 – противоположное, в LiCu_2O_2 – в одном направлении.

Подобное стремление к перпендикулярному относительно магнитного поля расположению спиновых плоскостей наблюдается и при охлаждении кристаллов в поле при $\mathbf{H}_0 \parallel \mathbf{b}$ ниже температур магнитного перехода. При этом в случае NaCu_2O_2 , проекции нормали $\mathbf{n}$ на плоскость ab в каждом слое m лежат вдоль оси $\mathbf{b}$, а в случае LiCu_2O_2 отклонены от этой оси примерно на 10° . Взаимная ориентация спиновых плоскостей в бислоях и направления закручивания в них аналогичны случаю $\mathbf{H}_0 \parallel \mathbf{a}$. Пространственная ориентация планарных спиновых спиралей в слоях $m = \text{I, II, III, IV}$ для $\mathbf{H}_0 \parallel \mathbf{a, b}$ представлена на рис. 4. Ее вид определяется конкуренцией между магнитокристаллической анизотропией, определяющей плоскость

легкого намагничивания, и анизотропией магнитной восприимчивости ($\chi \parallel \mathbf{n} \neq \chi \perp \mathbf{n}$). В сильном внешнем магнитном поле плоскость поляризации спиновых магнитных моментов может изменять свою пространственную ориентацию [5], занимая положение, в котором общая энергия системы минимальна. Мы, однако, не можем сказать, является ли переориентационный переход, наблюдаемый нами при $\mathbf{H}_0 \parallel \mathbf{a, b}$, резким, типа “спин-флопа”, или же имеет место постепенный поворот плоскостей геликса при возрастании величины внешнего магнитного поля.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ В АСПЕКТЕ ВОПРОСА ОБ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ

Поведение макроскопической электрической поляризации $\mathbf{P}$, возникающей в LiCu_2O_2 ниже температуры перехода в магнитоупорядоченное состояние, рассматривается главным образом в рамках трех теоретических моделей: *спин-токовой* модели Катсуры–Нагаоши–Балатского (КНБ) [14], модели Сергиенко–Даготто (СД) или *inversion DM model* [15] и модели Москвина–Дрешлера (МД) [16, 17]. Аргументация отсутствия сегнетомагнетизма в NaCu_2O_2 в литературе также приводится в рамках этих моделей. КНБ- и СД-модели дают одни и те же предсказания о зависимости $\mathbf{P}$ от вида магнитной структуры, поэтому в дальнейшем мы рассмотрим только две модели: КНБ и МД.

Применение моделей КНБ (или СД) и МД для оценки компонент нормированного вектора поляризации $\mathbf{P} = \mathbf{P}_I + \mathbf{P}_{II} + \mathbf{P}_{III} + \mathbf{P}_{IV}$ вдоль кристаллографических осей $\mathbf{a, b, c}$ в рамках предлагаемой нами магнитной структуры приводит к результатам, представленным в табл. 2.

В модели КНБ поляризация определяется как $\mathbf{P} \propto (\mathbf{e}_{12} \times (\mathbf{S}_1 \times \mathbf{S}_2)) = \mathbf{e}_{12} \times \mathbf{n}$, где $\mathbf{e}_{12}$ – единичный вектор, связывающий ближайшие спины $\mathbf{S}_1$ и $\mathbf{S}_2$ магнитных ионов. Таким образом, $\mathbf{P}$ всегда направлен перпендикулярно как оси спирали, так и вектору, связывающему два ближайших соседних магнитных иона. Для удобства мы провели нормировку вектора поляризации в рамках модели КНБ таким образом, что его абсолютная величина $|\mathbf{P}_m|$ в каждой цепочке m взята равной единице. Что касается МД-модели, в ней авторы привели значения и направления макроскопической поляризации, индуцируемой только спиновыми спиралами, лежащими в базисных плоскостях кристалла: ab, bc и ac [16]. Плоскость геликса, произвольно ориентированного в пространстве, можно разложить на три составляющие, лежащие в плоскостях ab, bc, ac . Принимая за единицу значения P_α ($\alpha = a, b, c$), индуцированные спиновыми спиралами, лежащими в базисных плоскостях кристалла, мы определили величины P_α для каж-

дой из цепочек $m = I, II, III, IV$. Суммарное значение находили как векторную сумму $\vec{P} = \sum_m \vec{P}_m$. Проанализируем теперь полученные значения P_α на их соответствие (или несоответствие) результатам экспериментального определения компонент спонтанной поляризации в работах Парка и др. [13] и Жао и др. [25], а также выясним, какая из моделей сегнетомагнетизма (КНБ или МД) лучше описывает эти результаты при использовании определенной нами магнитной структуры (рис. 4) кристалла LiCu_2O_2 .

В работе Парка и др. [13] сообщается о $P_c \neq 0$ в отсутствие внешнего магнитного поля $\mathbf{H}_0$ и увеличении этой компоненты при увеличении поля, направленного вдоль оси $\mathbf{c}$. Следуя табл. 2, ненулевые значения вектора поляризации вдоль оси $\mathbf{c}$ при $H_0 = 0$ и $H_c = 94$ кЭ дают и КНБ, и МД модели. Однако КНБ предсказывает $P_a \sim 2.5P_c$, что полностью противоречит результатам работы [13], в которой было установлено, что в нулевом магнитном поле $P_c \gg P_a$. Подобного противоречия не возникает в МД модели, в которой P_c в несколько раз превышает P_a , что, по крайней мере, качественно согласуется с результатами Парка и др. С другой стороны, как видно из табл. 2, при включении поля $H_c = 94$ кЭ не происходит увеличения P_c , которое наблюдали в экспериментах Парка и др. [13] и Жао и др. [25]. С точки зрения наших результатов, неизменность P_c в высоком магнитном поле $H_c = 94$ кЭ объясняется устойчивостью пространственной ориентации геликса к внешнему полю, направленному вдоль оси $\mathbf{c}$ кристалла. В связи с этим можно предположить, что рост P_c во внешнем магнитном поле H_c обусловлен, помимо изменения пространственной ориентации геликсов, какой-то еще дополнительной причиной.

При включении внешнего магнитного поля вдоль плоскости ab примерно под углом 45° к осям $\mathbf{a}(\mathbf{b})$ взаимно перпендикулярных доменов наблюдается рост поляризации в плоскости ab (у Парка она обозначается P_a) как вдоль приложенного магнитного поля, так и в направлении, ему перпендикулярном. При этом P_c уменьшается. Мы не проводили ЯМР-исследований при таком направлении внешнего магнитного поля, поэтому не можем сказать, как ориентируются геликсы, если направить магнитное поле под углом 45° градусов к оси $\mathbf{b}$ (или $\mathbf{a}$) нашего монокристалла. Если же предположить, что и при таком “диагональном” направлении $\mathbf{H}_0$ геликсы (как и в случаях $\mathbf{H}_0 \parallel \mathbf{a}, \mathbf{b}, \mathbf{c}$) стремятся сориентироваться так, чтобы их нормаль $\mathbf{n}$ была параллельна полю, то мы получим следующие предсказания эволюции $\mathbf{P}$ в рамках моделей КНБ и МД. Первая модель предсказывает увеличение P_c и уменьшение P_a , т.е. результат обратный тому, что

наблюдали Парк и др. В рамках второй модели ожидается уменьшение P_c и рост P_a (из-за уменьшения проекции геликсов на плоскость ab и роста таковой на плоскость ac), что и наблюдали в экспериментах Парка и др.

В отличие от [13], в работе Жао и др. [25] изменения спонтанной электрической поляризации P_c в зависимости от величины и направления внешнего магнитного поля были выполнены на монокристалле LiCu_2O_2 . Авторы обнаружили, что при включении магнитного поля либо вдоль оси $\mathbf{a}$, либо вдоль оси $\mathbf{b}$ в монокристалле LiCu_2O_2 величина поляризации P_c уменьшается по сравнению с ее значением в нулевом поле. Как видно из табл. 2, результаты применения обеих, КНБ и МД, моделей сегнетомагнетизма к предложенной нами магнитной структуре при $\mathbf{H}_0 \parallel \mathbf{b}$ и $\mathbf{H}_0 \parallel \mathbf{a}$ не противоречат экспериментальным данным [25]. Поэтому по данным работы [25] мы не можем судить, какая из двух моделей лучше описывает эволюцию поляризации в LiCu_2O_2 . Теории КНБ и МД дают принципиально разные предсказания о величине поляризации вдоль оси кристалла $\mathbf{a}$, при наличии внешнего магнитного поля, направленного вдоль $\mathbf{a}$ или $\mathbf{b}$. Модель МД, в отличие от КНБ, предсказывает нулевое значение P_a при $\mathbf{H}_0 \parallel \mathbf{b}$ и $\mathbf{H}_0 \parallel \mathbf{a}$. К сожалению, авторы [25] ограничились измерениями лишь P_c компоненты электрической поляризации в LiCu_2O_2 .

На основании вышеизложенного анализа проведения макроскопической электрической поляризации в монокристалле LiCu_2O_2 можно заключить следующее. Приложение теории КНБ к определенной нами магнитной структуре мультиферроика LiCu_2O_2 приводит к серьезным несоответствиям результатам экспериментальных исследований электрической поляризации в этом соединении. Что же касается теории МД, то она, по крайней мере, качественно описывает все особенности эволюции поляризации в зависимости от величины и направления внешнего магнитного поля. Соединение NaCu_2O_2 , в отличие от LiCu_2O_2 , не подвержено дефектам замещения, поэтому в рамках МД-модели не должно демонстрировать сегнетоэлектрических свойств. Мы также не можем исключить и возможность того, что в NaCu_2O_2 внутри каждого бислоя происходит взаимная компенсация противоположно направленных макроскопических электрических моментов, как предсказывает КНБ модель, или, другими словами, то, что NaCu_2O_2 является антисегнетоэлектриком.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что из сравнений имеющихся теоретических и экспериментальных данных однозначность выбора между двумя моделями, КНБ и МД, не обеспечивается. Да, теория МД в целом описывает результаты Парка и др. при использовании вида маг-

нитной структуры, определенного в данной работе. Однако не стоит забывать, что работа Парка и др. была выполнена на двойниковых кристаллах. На монокристаллических образцах LiCu_2O_2 были выполнены измерения лишь компоненты поляризации P_c . Необходимым условием для подтверждения применимости какой-либо модели сегнетомагнетизма к исследуемым системам является измерение электрической поляризации в монокристаллических образцах в различных кристаллографических направлениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе обобщены и дополнены результаты экспериментальных исследований особенностей магнитной структуры в квазидвумерных магнетиках LiCu_2O_2 и NaCu_2O_2 в зависимости от величины и направления внешнего магнитного поля методами ЯМР, ЯКР и магнитной восприимчивости. Все спектры ЯМР ядер, входящих в состав LiCu_2O_2 и NaCu_2O_2 , были удовлетворительно описаны в единой модели планарной спиральной магнитной структуры. Установлена пространственная ориентация спиновых спиралей в LiCu_2O_2 и NaCu_2O_2 в отсутствие внешнего магнитного поля и в поле $H_0 = 94 \text{ кЭ}/H_0 = 92.8 \text{ кЭ}$, направленным вдоль той или иной оси кристалла. Выяснено, что спиновые спирали в данных соединениях не лежат ни в одной из кристаллографических плоскостей ab , bc или ac . Плоскости спиралей параллельны только в цепочках, образующих бислой: $-\text{O}-\text{Cu}^{2+}-\text{O}-\text{Li}(\text{Na})-$ и $-\text{Li}(\text{Na})-\text{O}-\text{Cu}^{2+}-\text{O}-$. Направления закручивания магнитных моментов в этих цепочках в NaCu_2O_2 – противоположны, а в LiCu_2O_2 – совпадают. Внешнее магнитное поле $H_0 = 94 \text{ кЭ}/H_0 = 92.8 \text{ кЭ}$, направленное вдоль оси c кристалла, практически не изменяет пространственной ориентации спиновых спиралей в цепочках Cu^{2+} , имеющей место при $H_0 = 0$. Внешнее магнитное поле, направленное вдоль осей a и b , поворачивает плоскости спиновых спиралей, стремясь сориентировать их нормаль $\mathbf{n}$ вдоль поля. Однозначная верификация имеющихся теоретических моделей сегнетомагнетизма в LiCu_2O_2 по данным ЯМР требует дополнительных экспериментальных исследований электрической поляризации.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-12-10514).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Masuda T., Zheludev A., Bush A., Markina M., Vasiliev A. Competition between helimagnetism and commensurate quantum spin correlations in LiCu_2O_2 // Phys. Rev. Lett. 2004. V. 92. № 17. P. 177201.
- Gippius A.A., Morozova E.N., Moskvina A.S., Zalessky A.V., Bush A.A., Baenitz M., Rosner H., Drechsler S.-L. NMR and local-density-approximation evidence for spiral magnetic order in the chain cuprate LiCu_2O_2 // Phys. Rev. B. 2004. V. 70. № 2. P. 020406.
- Capogna L., Reehuis M., Maljuk A., Kremer R.K., Oulad-diaf B., Jansen M., Keimer B. Magnetic structure of the edge-sharing copper oxide chain compound NaCu_2O_2 // Phys. Rev. B. 2010. V. 82. № 1. P. 014407.
- Bush A.A., Büttgen N., Gippius A.A., Horvatić M., Jeong M., Kraetschmer W., Marchenko V.I., Sakhratov Yu.A., Svistov L.E. Exotic phases of frustrated antiferromagnet LiCu_2O_2 // Phys. Rev. B. 2018. V. 97. № 5. P. 054428.
- Bush A.A., Glazkov V.N., Hagiwara M., Kashiwagi T., Kimura S., Omura K., Prozorova L.A., Svistov L.E., Vasiliev A.M., Zheludev A. Magnetic phase diagram of the frustrated $S = 1/2$ chain magnet LiCu_2O_2 // Phys. Rev. B. 2012. V. 85. № 5. P. 054421.
- Xie Y.L.Ying., J.J., Wu G., Liu R.H., Chen X.H. Spin orientation in spin frustrated system LiCu_2O_2 // Physica E. 2010. V. 42. P. 1579–1582.
- Furukawa S., Sato M., Onoda S. Chiral Order and Electromagnetic Dynamics in One-Dimensional Multiferroic Cuprates // Phys. Rev. Lett. 2010. V. 105. № 25. P. 257205.
- Садыков А.Ф., Геращенко А.П., Пискунов Ю.В., Оглобличев В.В., Бузлуков А.Л., Верховский С.В., Якубовский А.Ю., Кумагаи К. Исследование спиральной магнитной структуры квазиодномерного мультиферроика LiCu_2O_2 методами ЯМР $^{63,65}\text{Cu}$ // Письма в ЖЭТФ. 2010. Т. 92. № 8. С. 580–584.
- Садыков А.Ф., Геращенко А.П., Пискунов Ю.В., Оглобличев В.В., Смольников А.Г., Верховский С.В., Якубовский А.Ю., Тищенко Э.А., Буш А.А. Магнитная структура низкоразмерного мультиферроика LiCu_2O_2 : исследование методами ЯМР $^{63,65}\text{Cu}$, ^7Li // ЖЭТФ. 2012. Т. 142. № 4. С. 753–760.
- Садыков А.Ф., Геращенко А.П., Ю.В. Пискунов, Оглобличев В.В., А.Г. Смольников, Верховский С.В., Бузлуков А.Л., Арапова И.Ю., Furukawa Y., Якубовский А.Ю., Буш А.А. Магнитная структура низкоразмерного магнетика NaCu_2O_2 : исследование методами ЯМР $^{63,65}\text{Cu}$, ^{23}Na // ЖЭТФ. 2014. Т. 146. № 5. С. 990–1001.
- Садыков А.Ф., Пискунов Ю.В., Геращенко А.П., Оглобличев В.В., Смольников А.Г., Верховский С.В., Арапова И.Ю., Волкова З.Н., Михалев К.Н., Буш А.А. ЯМР-исследование парамагнитного состояния низкоразмерных магнетиков LiCu_2O_2 и NaCu_2O_2 // ЖЭТФ. 2017. Т. 151. № 2. С. 335–345.
- Садыков А.Ф., Пискунов Ю.В., Геращенко А.П., Оглобличев В.В., Смольников А.Г., Арапова И.Ю., Волкова З.Н., Буш А.А. Спиновая динамика в низкоразмерных геликоидальных магнетиках LiCu_2O_2 и NaCu_2O_2 // Письма в ЖЭТФ. 2017. Т. 151. № 11. С. 685–690.
- Park S., Choi Y.J., Zhang C.L., Cheong S.-W. Ferroelectricity in an $S = 1/2$ Chain Cuprate // Phys. Rev. Lett. 2007. V. 98. № 5. P. 057601.
- Katsura H., Nagaosa N., Balatsky A.V. Spin Current and Magnetoelectric Effect in Noncollinear Magnets // Phys. Rev. Lett. 2005. V. 95. № 5. P. 057205.

15. *Sergienko I.A., Dagotto E.* Role of the Dzyaloshinskii-Moriya interaction in multiferroic perovskites // *Phys. Rev. B.* 2006. V. 73. № 9. P. 094434.
16. *Moskvin A.S., Panov Y.D., Drechsler S.-L.* Nonrelativistic multiferroicity in the nonstoichiometric spin-1/2 spiral-chain cuprate LiCu_2O_2 // *Phys. Rev. B.* 2009. V. 79. № 10. P. 104112.
17. *Panov Yu.D., Moskvin A.S., Fedorova N.S., Drechsler S.-L.* Nonstoichiometry Effect on Magnetoelectric Coupling in Cuprate Multiferroics // *Ferroelectrics.* 2013. V. 442. P. 27–41.
18. *Berger R., Meetsma A., van Smaalen S., Sundberg M.* The structure of LiCu_2O_2 with mixed-valence copper from twin-crystal data // *J. Less-Common Met.* 1991. V. 175. P. 119–129.
19. *Maljuk A., Kulakova A.B., Sofin M., Capogna L., Strempera J., Lin C.T., Jansen M., Keimer B.* Flux-growth and characterization of NaCu_2O_2 single crystals // *J. Crystal Growth.* 2004. V. 263. P. 338–343.
20. *Shannon, R.D.* Revised Effective Ionic Radii and Systematic Studies of Interatomic Distances in Halides and Chalcogenides // *Acta Crystallographica A.* 1976. V. 32. P. 751–767.
21. *Буш А.А., Каменцев К.Е., Тищенко Э.А., Черепанов В.М.* Выращивание и свойства кристаллов системы $\text{LiCu}_2\text{O}_2\text{--NaCu}_2\text{O}_2$ // *Неорганические материалы.* 2008. Т. 44. № 6. С. 720–726.
22. *Смольников А.Г., Оглобличев В.В., Верховский С.В., Михалев К.Н., Якубовский А.Ю., Furukawa Y., Пискунов Ю.В., Садыков А.Ф., Барило С.Н., Ширяев С.В.* Особенности магнитного порядка в мультиферроике CuCrO_2 по данным ЯМР и ЯКР $^{63}, ^{65}\text{Cu}$ // *ФММ.* 2017. Т. 118. № 2. С. 142–150.
23. *Blinic, R.* Magnetic – Resonance and Relaxation in Structurally Incommensurate System // *Physics Reports.* 1981. V. 79. № 5. P. 331–398.
24. *Охотников К.С.* Магнитные взаимодействия в сильно коррелированных электронных системах на основе 3d элементов: дис. канд. физ.-мат. наук: 01.04.09. М., 2009. 133 с.
25. *Zhao L., Yeh K.-W., Rao S.M., Huang T.-W., Wu P., Chao W.-H., Ke C.-T., Wu C.-E., Wu M.-K.* Anisotropic dielectric and ferroelectric response of multiferroic LiCu_2O_2 in magnetic field // *Europhys. Lett.* 2012. V. 97. P. 37004.